

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.73.57.012

Формирование национального сельскохозяйственного рынка**Забайкин Юрий Васильевич**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117485, Российская Федерация. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Лютягин Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики минерально-сырьевого комплекса,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23,
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Смирнова Валентина Владимировна

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков,
Российский государственный геологоразведочный университет
им. Серго Орджоникидзе,
17485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Аннотация

Характеризуя национальную систему государственной поддержки аграрного сектора, стоит отметить необходимость уточнения основных направлений и приоритетов государственной поддержки. Так, например, приоритетными направлениями при поддержке основной деятельности сельскохозяйственных предприятий должны быть производство продукции растениеводства и животноводства, обеспечивающей продовольственную безопасность страны, продуктов детского питания и для отдельных социально незащищенных слоев населения. Государственная поддержка инвестиционной деятельности должна быть направлена на воспроизводство ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий до уровня, который обеспечивает их конкурентоспособность, создание современной производственной инфраструктуры (мелиоративных систем, предприятий по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции, систем связи и т.п.) и создание интеграционных формирований с участием промышленного, банковского капитала, институциональных и индивидуальных инвесторов, а также развитие новых производств на основе местных ресурсов и сырья. Государственную поддержку инновационного развития отрасли необходимо направить

прежде всего на селекцию в растениеводстве и животноводстве; внедрение современных технологий; подготовку квалифицированных кадров для села; производство новых видов продукции и расширение их ассортимента; развитие образования и аграрной науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Забайкин Ю.В., Лютягин Д.В., Смирнова В.В. Формирование национального сельскохозяйственного рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 8А. С. 82-91. DOI: 10.34670/AR.2021.73.57.012

Ключевые слова

Инвесторы, инновационное развитие, аграрная наука, продукция, ассортимент.

Введение

В настоящее время приоритетными направлениями развития аграрного рынка являются расширение его инфраструктуры, создание условий для закрепления молодежи в селе, строительство транспортных коммуникаций [Самойлюк, Черепанов, 2017].

Основными принципами разработки и финансового обеспечения целевых программ должны стать выбор главных направлений и приоритетов, разработка и принятие научно обоснованных и сбалансированных программ; целенаправленность, адресность, обусловленность и обязательная гарантированность финансирования; концентрация ресурсов на стратегических направлениях программ; комплексный подход к выделению ресурсов в технологически соответствующем периоде и определенных объемах для реализации показателей программы; системность механизмов государственного финансового регулирования; компенсационно-долевой принцип по возмещению предприятиям расходов в случае ценового диспаритета; возмещение производителям части стоимости элитного или высших репродукций семенного материала на условиях, предусмотренных программами и соответствующими механизмами [Долгих, 2017].

Основная часть

Отечественные ученые считают, что эволюция государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий имеет несколько этапов. Так, Д. Черников отмечает, что в 1991-2000 гг. доминировали принципы советской системы хозяйствования, которые заключались в предоставлении прямой бюджетной поддержки предприятиям, направленной на поддержку производства основных видов продукции. В 2001–2005 гг. осуществлялось внедрение программно-целевого метода: после начала бюджетной реформы в бюджетном процессе произошла определенная модернизация государственной поддержки [El-Marsafawy, Mohamed, 2021]. Период 2005–2010 гг. связан с активизацией усилий по международной экономической интеграции, следствием чего явилось масштабное сокращение форм государственной поддержки. В 2011–2014 гг. были осуществлены отдельные шаги по систематизации практики оказания поддержки; апробирование критериального подхода в ее предоставлении; перенос акцентов на поддержку без прямого привлечения государственных ресурсов, прежде всего благодаря широкому применению механизма государственных гарантий.

Отследив периоды становления и развития бюджетных программ сельскохозяйственных

предприятий, М. Демьяненко выделяет такие этапы.

Первый этап – становление (1990–1991 гг.). В этот период принято всего два закона: 1990 г. – «О приоритетности социального развития села и агропромышленного комплекса в народном хозяйстве», 1991 г. – «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». То есть государственное внимание ограничивалось проблемами социального развития села и необходимостью законодательно урегулировать становление фермерских хозяйств [Plateau, Roudart, Hudon, Maréchal, 2021].

Второй этап – развитие (1992–1998 гг.). В этот период принято 106 законодательных и нормативных актов, в среднем – 15 за год. В 1998 г. государственное внимание уделяется проблемам финансовой поддержки аграрного сектора: принят 31 документ, регулирующий бюджетную поддержку сельского хозяйства. Сводные данные о государственных нормативно-правовых актах по проведению реформ и регулированию развития аграрного сектора экономики представлены в табл. 1.

Третий этап – стабилизация (1996–2006 гг.). Всего принято 162 документа, их количество колеблется в пределах от 12 до 30 в год, в среднем – 23 в год.

Именно в этот период на основании Указа Президента России «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики России» происходят изменения в аграрном секторе. С вступлением в силу Указа произошло перераспределение права собственности в этом секторе экономики, началась смена форм собственности сельскохозяйственных предприятий, начали заключаться договоры аренды земельных и имущественных паев с выплатой арендной платы. В аграрном секторе происходит постепенный переход расчетных операций по товарным (бартерным) в денежные. В 1990–2018 гг. государственными институтами принято 601 законодательно-нормативный акт о сельском хозяйстве России. В таблице 1 представлена динамика количества нормативно-правовых актов в отношении сельского хозяйства России за 1990–2018 гг.

Таблица 1 - Динамика количества законодательно-нормативных актов о сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе России (1990–2018 гг.)

Год	Законы	Постановления ВРУ	Указы Президента	Постановления КМУ	Ведение КМУ	Всего
1990	1	0	0	0	0	1
1991	1	0	0	0	0	1
1992	0	0	1	8	0	9
1993	2	0	1	3	2	8
1994	0	1	2	7	2	12
1995	0	1	2	10	2	15
1996	1	1	1	6	4	13
1997	2	0	0	12	4	18
1998	1	2	9	13	6	31
1999	4	2	2	13	3	24
2000	4	2	4	9	2	21
2001	2	1	3	4	2	12
2002	3	1	2	7	6	19
2003	2	2	1	9	1	15
2004	6	1	1	6	5	19
2005	1	4	1	12	4	22
2006	1	2	1	20	6	30
2007	1	0	3	24	10	38

Год	Законы	Постановления ВРУ	Указы Президента	Постановления КМУ	Ведение КМУ	Всего
2008	0	1	1	21	5	28
2009	3	3	1	22	12	41
2010	2	0	0	29	6	37
2011	0	2	2	21	9	34
2012	4	4	0	20	5	33
2013	1	1	4	10	6	32
2014	2	0	2	4	7	15
2015	1	1	2	8	29	41
2016	0	0	0	0	3	3
2017	1	3	0	6	7	16
2018	1	1	0	2	9	13

На основании приведенной периодизации и с опорой на принятые законодательные и нормативные документы выделим последующие этапы становления и развития бюджетных программ сельскохозяйственных предприятий [Teigiserova, Bourgine, Thomsen, 2021].

Четвертый этап – международная интеграция (2007–2014 гг.). Принято наибольшее количество законодательно-нормативных документов о сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе – 258, в частности в 2009 г. – 41 документ.

Пятый этап – адаптация (2015–2018 гг.). Принято лишь 73 законодательных акта. В этот период условиями договора с ВТО предусмотрено следующее: 1) отказ от применения нулевой ставки по НДС (дискриминационной в отношении импортеров сельскохозяйственной продукции) и выплата дотаций предприятиям; 2) введение для сельхозпроизводителей критерия – 75% выручки от реализации продукции собственного производства и продуктов переработки в общей сумме валового дохода вместо предыдущих 50%. Внесены также изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации и другие законодательно-нормативные документы по увеличению в десятки раз налогового давления на сельскохозяйственного товаропроизводителя.

С целью развития сельскохозяйственных предприятий существенно расширена законодательно-нормативная база государственного регулирования [Drebot et al., 2021].

Государственная целевая программа развития российского села на период до 2015 г. предусматривала комплекс положительных сдвигов, в частности поддержку основной деятельности сельскохозяйственных предприятий (производство продукции, обеспечивающей продовольственную безопасность страны; продуктов детского питания); инвестиционной деятельности – воспроизводство ресурсного потенциала сельскохозяйственных предприятий, что должно было обеспечить их конкурентоспособность; инновационное развитие – селекция в растениеводстве и животноводстве, подготовка кадров, внедрение современных технологий и др.; развитие территорий, социальной инфраструктуры и аграрного рынка [Lindsay et al., 2021].

Законом России «Об аграрных расписках» введено использование в хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий такого товарораспорядительного документа, как аграрная расписка. С его помощью фиксируется безусловное обязательство должника (товарное или финансовое), которое обеспечивается залогом (возможностью упрощенной передачи будущего урожая), осуществить поставку сельскохозяйственной продукции или уплатить на определенных в обязательстве условиях. Аграрные расписки используются только в операциях с сельскохозяйственной продукцией и при условии их обязательной фиксации в реестре аграрных расписок [Prasara-A, Gheewala, 2021].

Распоряжением КМУ «Об одобрении Концепции развития фермерских хозяйств и

сельскохозяйственной кооперации на 2018–2020 годы» от 13.09.2017 запланировано решение проблемы технической оснащённости производства, поскольку урожайность в фермерских хозяйствах значительно ниже, чем на средних и крупных сельскохозяйственных предприятиях. Основной причиной такого состояния является качественно худшее состояние материально-технической базы малых хозяйств, сложность доступа к передовым технологиям, селекции, средствам защиты растений, удобрений, а также другие причины, связанные, прежде всего, с отсутствием собственных оборотных средств и ограниченным доступом к кредитным ресурсам [Moya-Fernández, López-Ruiz, Guardiola, González-Gómez, 2021]. Соответственно, приоритетом государственной аграрной политики должна стать поддержка фермерских хозяйств через развитие сельскохозяйственной кооперации с целью повышения эффективности их деятельности, соблюдения технологического процесса производства, формирования партий продукции надлежащего объема и качества, ее продвижения на рынок, повышения уровня занятости путем развития трудоемких отраслей сельского хозяйства.

На государственную политику финансового обеспечения деятельности сельскохозяйственных предприятий существенно влияли международные соглашения.

Государственная поддержка как совокупность инструментов государственного регулирования, обеспечивающих сельскохозяйственным производителям приемлемые условия ведения деятельности, развивается в трех основных формах, содержание которых уточнено автором по источнику и представлено на рис. 1: прямая (прямые бюджетные выплаты), косвенная (бюджетные средства имеют характер стимулирования), условно-прямая или опосредованная (через организационно-экономические мероприятия, чаще всего прямо не связанные с аграрным сектором экономики) [Asfaw et al., 2021].

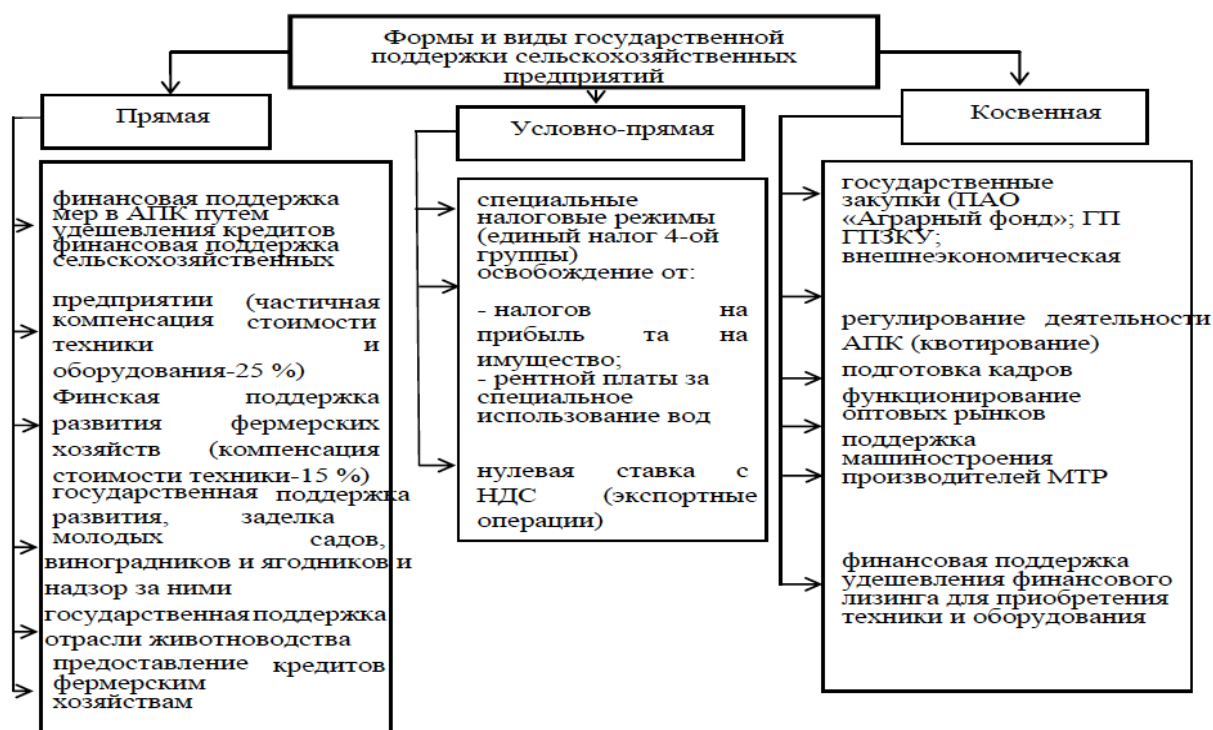

Рисунок 1 - Формы и виды государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий в России в 2018 году

Из рисунка 1 видно, что прямая финансовая поддержка направлена на удешевление кредитных ресурсов, лизинговых операций, частичную компенсацию стоимости техники и оборудования, на закладку и уход за молодыми садами, виноградниками, ягодниками, поддержку животноводческой отрасли и непосредственно фермерских хозяйств. Условно-прямая поддержка направлена на формирование специальных режимов налогообложения, в частности единого налога четвертой группы и льготного режима по НДС при экспортных операциях [Malorgio, Marangon, 2021]. Косвенная государственная поддержка направлена на формирование государственных резервных продовольственных фондов, а также функционирование оптовых рынков, поддержку отечественного машиностроения для аграрной отрасли и удешевление операций по финансовому лизингу по приобретению отечественной техники и оборудования.

Методы прямой государственной поддержки обеспечивают многофакторное (комплексное) влияние, при котором экономические субъекты получают прямую финансовую помощь (в форме субсидий), которая является подотчетной и регулируется определенными нормативно-правовыми актами: кодексами, законами, указами президента, постановлениями правительства [Trollman et al., 2021].

Форма косвенной бюджетной поддержки заключается в закупке сельхозпродукции и продовольствия для государственных нужд; регулировании производственного рынка посредством проведения закупочных и товарных интервенций с зерном; защите экономических интересов товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности и др. К форме косвенной бюджетной поддержки можно отнести поддержку аграрной науки, развитие социальной сферы и сельских территорий. Условно-прямая бюджетная поддержка укрепления производственного потенциала и позиций на потребительском рынке происходит опосредованно, через обеспечение благоприятных организационно-экономических условий функционирования аграрного сектора [Ingrao et al., 2021]. К ним относятся государственные закупки через Аграрный фонд; таможенно-тарифное регулирование; создание оптовых рынков; поддержка поставщиков материально-технических ресурсов, а также реализация государственных программ и общенациональных проектов, на осуществление которых могут использоваться средства внебюджетных фондов; социальное развитие села. Полноценное использование этих инструментов государственной поддержки требует сбалансирования аграрного бюджета как в абсолютной величине, так и в отношении ВВП. Установлено, что в 2011–2019 гг. существенно изменены направления бюджетного финансирования, ориентированные на поддержку аграрного сектора экономики России. Отменены программы государственной поддержки финансирования сельскохозяйственных обслуживающих кооперативов, финансирование мероприятий по защите, воспроизводству и повышению плодородия почв, а также мероприятий по борьбе с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений. Зато увеличена сумма средств на финансовую поддержку развития фермерских хозяйств и государственную поддержку развития животноводства.

В соответствии со Стратегией развития аграрного сектора экономики России на период до 2020 г., приоритетными направлениями достижения стратегических целей являются продовольственная безопасность государства, земельные отношения, финансовая политика, которая включает фискальную политику; бюджетную поддержку, направленную на обеспечение стабильной системы государственной поддержки аграрного сектора; финансово-кредитную политику, которая предусматривает создание действенной системы земельной ипотеки, развитие системы кредитного обеспечения аграрного сектора, рациональное

использование природных ресурсов, вовлеченных в хозяйственный процесс.

По нашему мнению, приоритетным направлением государственной финансовой политики в отношении устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий должно стать усиление экспортного потенциала аграрного сектора национальной экономики на основе высокотехнологичного изготовления конечного продукта (а не продажи сырья), а также снижения ее импортной зависимости путем развития собственных альтернативных энергетических источников, машиностроения и технологий, предназначенных для изготовления, переработки, хранения и реализации продукции, средств защиты и питания растений и животных [Szulczyk, Ziaei, Zhang, 2021].

Заключение

На государство возложена разработка налоговой политики, направленная на создание прозрачных инструментов системы налогообложения аграрного сектора в зависимости от его экономических особенностей и социальной роли. Отмечено, что налоговая политика в последние годы характеризуется нестабильностью и существенным увеличением налоговой нагрузки на производителей сельскохозяйственной продукции [Uddin et al., 2021]. В краткосрочной перспективе рост налогов приведет к значительному увеличению доли денежных поступлений в государственный и местные бюджеты. Однако в долгосрочной перспективе изъятие свободных денежных средств у субъектов частного хозяйственного сектора негативно скажется на условиях роста бизнеса и его конкурентоспособности и может привести к снижению его способности генерировать денежные средства для инновационной деятельности. Могут начаться процессы рецессии и стагнации, что негативно повлияет на размер налоговых платежей в бюджеты всех уровней и уменьшение доходов населения, которое проживает в сельской местности.

Считаем, что государственную поддержку целесообразно также направить на повышение информационной осведомленности всех участников сельскохозяйственного производства и на распределение полученного в отрасли ВВП. Развитию будет способствовать достоверная и своевременная информация об изменениях на внутреннем аграрном рынке и о конъюнктуре на мировом, в частности о доступе к международным финансовым ресурсам или изменении вектора государственной политики в аграрном производстве.

Библиография

1. Долгих У.О. Good Governance – альтернативный путь государственного управления // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 6. С. 23-28.
2. Ефремов А.В. Применение регрессивного и клинического гипноза в практике лечения психосоматических нарушений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. No 2А. С. 65-74. DOI: 10.34670/AR.2021.15.27.00.
3. Ефремов А.В. Психосоматический компонент при депрессиях у людей среднего возраста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2019. № 9. С. 119-124.
4. Самойлюк Р.Н., Черепанов С.И. Проблемы эффективности методов государственного управления в Российской Федерации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2017. Т. 7. № 6. С. 106-112.
5. Asfaw Y.T. et al. Poultry disease occurrences and their impacts in Ethiopia. *Tropical Animal Health and Production*. 2021. No. 53(1).
6. Drebot O. et al. The European integration problems of formation of the ukrainian agricultural land market in the context of environmental marketing // *Environmental Engineering and Management Journal*. 2021. No. 19(11). P. 2089-2095.
7. Efremov A. Some aspects of the use of Hypnotherapy and Dehypnosis for the remission of psychosomatic diseases // *Journal of Advanced Pharmacy Education & Research*. 2020.

8. El-Marsafawy S.M., Mohamed A.I. Water footprint of Egyptian crops and its economics // Alexandria Engineering Journal. 2021. No. 60(5). P. 4711-4721.
9. Ingrao C. et al. (2021) Wheat-straw derived bioethanol production: A review of Life Cycle Assessments // Science of the Total Environment, No. 781.
10. Lindsay A.R. et al. Evaluating sustainable development policies in rural coastal economies // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. 2021. No. 117(52). P. 33170-33176.
11. Malorgio G., Marangon F Agricultural business economics: the challenge of sustainability // Agricultural and Food Economics. 2021. No. 9(1).
12. Moya-Fernández P.J., López-Ruiz S., Guardiola J., González-Gómez F. Determinants of the acceptance of domestic use of recycled water by use type // Sustainable Production and Consumption. 2021. No. 27. P. 575-586.
13. Plateau L., Roudart L., Hudon M., Maréchal K. Opening the organisational black box to grasp the difficulties of agroecological transition. An empirical analysis of tensions in agroecological production cooperatives // Ecological Economics. 2021. No. 185.
14. Prasara-A J., Gheewala S.H. An assessment of social sustainability of sugarcane and cassava cultivation in Thailand // Sustainable Production and Consumption. 2021. No. 27. P. 372-382.
15. Szulczyk K.R., Ziaei S.M., Zhang C. Environmental ramifications and economic viability of bioethanol production in Malaysia // Renewable Energy. 2021. No. 172. P. 780-788.
16. Teigiserova D.A., Bourguine J., Thomsen M. Closing the loop of cereal waste and residues with sustainable technologies: An overview of enzyme production via fungal solid-state fermentation // Sustainable Production and Consumption. 2021. No. 27. P. 845-857.
17. Trollman H. et al. COVID-19 demand-induced scarcity effects on nutrition and environment: investigating mitigation strategies for eggs and wheat flour in the United Kingdom // Sustainable Production and Consumption. 2021. No. 27. P. 1255-1272.
18. Uddin M.M. et al. Application of the Farm Simulation Model approach on economic loss estimation due to Coronavirus (COVID-19) in Bangladesh dairy farms—strategies, options, and way forward // Tropical Animal Health and Production. 2021. No. 53(1).
19. Yong Z.J., Bashir M.J.K., Hassan M.S. Biogas and biofertilizer production from organic fraction municipal solid waste for sustainable circular economy and environmental protection in Malaysia // Science of the Total Environment. 2021. No. 776.
20. Zhao Z., Wang P., Chen J., Zhang F. Economic spillover effect of grass-based livestock husbandry on agricultural production – A case study in Hulun Buir, China // Technological Forecasting and Social Change. 2021. No. 168.

Formation of a national agricultural market

Yurii V. Zabaikin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of industrial and financial management,
Russian State Geological Prospecting University
named after Sergo Ordzhonikidze,
117485, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Dmitrii V. Lyutyagin

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of economics
of the mineral resources complex,
Russian State Geological Prospecting University
named after Sergo Ordzhonikidze,
117485, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Valentina V. Smirnova

Senior Lecturer of the Department of Russian and foreign languages,
Russian State Geological University named after Sergo Ordzhonikidze,
17485, 23 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: dlyutyagin@gmail.com

Abstract

Characterizing the national system of state support for the agricultural sector, it is worth noting the need to clarify the main directions and priorities of state support. For example, the priority areas with the support of the main activities of agricultural enterprises should be the production of crop and livestock products that ensure the country's food security, baby food products and products for socially unprotected segments of the population. State support for investment activities should be aimed at reproducing the resource potential of agricultural enterprises to a level that ensures their competitiveness, creating a modern production infrastructure (reclamation systems, enterprises for processing and storing agricultural products, communication systems, etc.) and creating integration formations with participation of industrial, banking capital, institutional and individual investors, as well as the development of new industries based on local resources and raw materials. State support for the innovative development of the industry should be directed primarily to selection in crop and livestock production; introduction of modern technologies; training of qualified personnel for the village; production of new types of products and expansion of their range; development of education and agricultural science.

For citation

Zabaikin Yu.V., Lyutyagin D.V., Smirnova V.V. (2021) Formirovanie natsional'nogo sel'skokhozyaistvennogo rynka [Formation of a national agricultural market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (8A), pp. 82-91. DOI: 10.34670/AR.2021.73.57.012

Keywords

Investors, innovative development, agricultural science, products, assortment.

References

1. Asfaw Y.T. et al. (2021) Poultry disease occurrences and their impacts in Ethiopia. *Tropical Animal Health and Production*, 53(1).
2. Dolgikh U.O. (2017) Good Governance – al'ternativnyi put' gosudarstvennogo upravleniya [Good Governance - an alternative way of public administration]. *Nauka. Mysl': elektronnyi periodicheskii zhurnal* [Science. Thought: electronic periodical journal], 7 (6), pp. 23-28.
3. Drebot O. et al. (2021) The European integration problems of formation of the ukrainian agricultural land market in the context of environmental marketing. *Environmental Engineering and Management Journal*, 19(11), pp. 2089-2095.
4. Efremov A. (2020) Some aspects of the use of Hypnotherapy and Dehypnosis for the remission of psychosomatic diseases. *Journal of Advanced Pharmacy Education & Research*.
5. Efremov A.V. (2019) Psikhosomaticheskii komponent pri depressiyakh u lyudei srednego vozrasta [Psychosomatic component in depression in middle-aged people]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 9, pp. 119-124.
6. Efremov A.V. (2021) Primenenie regressivnogo i klinicheskogo gipnoza v praktike lecheniya psikhosomaticheskikh narushenii [The use of regressive and clinical hypnosis in the practice of treating psychosomatic disorders]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical and critical reviews and

-
- modern research], 10 (2A), pp. 65-74. DOI: 10.34670/AR.2021.15.27.00.
7. El-Marsafawy S.M., Mohamed A.I. (2021) Water footprint of Egyptian crops and its economics. *Alexandria Engineering Journal*, 60(5), pp. 4711-4721.
 8. Ingrao, C. et al.. (2021) Wheat-straw derived bioethanol production: A review of Life Cycle Assessments. *Science of the Total Environment*, No. 781.
 9. Lindsay A.R. et al. (2021) Evaluating sustainable development policies in rural coastal economies. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 117(52), pp. 33170-33176.
 10. Malorgio G., Marangon F (2021) Agricultural business economics: the challenge of sustainability. *Agricultural and Food Economics*, 9(1).
 11. Moya-Fernández P.J., López-Ruiz S., Guardiola J., González-Gómez F. (2021) Determinants of the acceptance of domestic use of recycled water by use type. *Sustainable Production and Consumption*, 27, pp. 575-586.
 12. Plateau L., Roudart L., Hudon M., Maréchal K. (2021) Opening the organisational black box to grasp the difficulties of agroecological transition. An empirical analysis of tensions in agroecological production cooperatives. *Ecological Economics*, 185.
 13. Prasara-A J., Gheewala S.H. (2021) An assessment of social sustainability of sugarcane and cassava cultivation in Thailand. *Sustainable Production and Consumption*, 27, pp. 372-382.
 14. Samoilyuk R.N., Cherepanov S.I. (2017) Problemy effektivnosti metodov gosudarstvennogo upravleniya v Rossiiskoi Federatsii [Problems of the effectiveness of public administration methods in the Russian Federation]. *Nauka. Mysl': elektronnyi periodicheskii zhurnal* [Science. Thought: electronic periodical journal], 7 (6), pp. 106-112.
 15. Szulczyk K.R., Ziaei S.M., Zhang C. (2021) Environmental ramifications and economic viability of bioethanol production in Malaysia. *Renewable Energy*, 172, pp. 780-788.
 16. Teigiserova D.A., Bourguine J., Thomsen M. (2021) Closing the loop of cereal waste and residues with sustainable technologies: An overview of enzyme production via fungal solid-state fermentation. *Sustainable Production and Consumption*, 27, pp. 845-857.
 17. Trollman H. et al. (2021) COVID-19 demand-induced scarcity effects on nutrition and environment: investigating mitigation strategies for eggs and wheat flour in the United Kingdom. *Sustainable Production and Consumption*, 27, pp. 1255-1272.
 18. Uddin, M.M. et al. (2021) Application of the Farm Simulation Model approach on economic loss estimation due to Coronavirus (COVID-19) in Bangladesh dairy farms—strategies, options, and way forward. *Tropical Animal Health and Production*, 53(1).
 19. Yong Z.J., Bashir M.J.K., Hassan M.S. (2021) Biogas and biofertilizer production from organic fraction municipal solid waste for sustainable circular economy and environmental protection in Malaysia. *Science of the Total Environment*, 776.
 20. Zhao Z., Wang P., Chen J., Zhang F. (2021) Economic spillover effect of grass-based livestock husbandry on agricultural production – A case study in Hulun Buir, China. *Technological Forecasting and Social Change*, 168.